Минэкономразвития определилось с тем, какие проекты относятся к зеленым и могут занимать деньги у банков и инвесторов под более низкий процент

Минэкономразвития определилось с тем, что считать зелеными проектами, которые могут привлекать деньги у банков и инвесторов под более низкий процент — например, брать кредиты или выпускать зеленые облигации.

Критерии прописаны в постановлении, которое ведомство подготовило по поручению президента Владимира Путина совместно с ВЭБ.РФ (есть у Forbes). Представитель министерства сообщил, что проект постановления уже направлен в правительство. На этой неделе кабмин может принять его, сказал Forbes источник в одном из профильных ведомств.

ВЭБ еще летом 2020 года опубликовал свои рекомендации по зеленому финансированию, но до сих пор в России нет официально утвержденных на госуровне критериев зеленых проектов, которыми могут руководствоваться инвесторы и сами компании. В итоге рынок ориентировался только на международные стандарты и собственные оценки инициаторов проектов, говорит замдиректора группы оценки рисков устойчивого развития АКРА Владимир Горчаков.

Минэк предлагает считать зелеными проекты в одной из восьми сфер, следует из документов ведомства.

К примеру, это могут быть проекты по утилизации отходов, производству экологической упаковки. В случае с созданием биоразлагаемых материалов из мусора Минэк, к примеру, предлагает отслеживать, чтобы продукция не приводила к образованию пластика. На предприятиях по обработке отходов объем утилизированного сырья должен составить почти 50% от общего объема, а обработать нужно все 100%.

Вторая сфера — солнечная, ветроэнергетика и другие виды зеленой энергетики, в том числе атомная.

Минэк предлагает развивать зеленые проекты и в сфере ЖКХ — к примеру, комбинировать теплоснабжение альтернативными источниками с традиционными (на природном газе) в труднодоступных регионах.

Зелеными проектами в строительстве могут быть проекты по озеленению крыш, внедрению эффективных систем освещения. Отдельно прописано, что нужны проекты, в которых потребление энергии, воды и тепла снизится более чем на 20%.

Минэк считает, что в металлургии и производстве удобрений проект может считаться зеленым, если у него объем выбросов в атмосферу снижается на 10%, если он отказывается от сброса сточных вод и утилизирует отходы, желательно используя при этом тепловую энергию.

Зелеными могут стать проекты по производству транспорта на альтернативных источниках энергии, а также закупка велосипедов для городских сервисов проката.

Зеленые проекты в водоснабжении — это, к примеру, проекты по утилизации иловых остатков сточных вод. Это также проекты по сохранению и восстановлению редких, в том числе занесенных в Красную книгу, видов животных и растений, развитие экотуризма.

В сельском хозяйстве — проекты по орошению земель, земледелию на неплодородной почве и так далее.

Документ Минэкономразвития фактически отделяет проекты с доступом к зеленому финансированию от проектов, которые претендовать на него не могут. Ставка по такому финансированию, как правило, ниже, чем в обычных сделках. В среднем «скидка» получается 0,2-0,4 п. п. в рублях и 0,1-0,15 п. п. в долларах, сказал Forbes независимый инвестиционный консультант. Также зеленое финансирование позволяет удлинить срок займа, добавляет гендиректор «Септем Капитал» Денис Кучкин. То есть компаниям смогут занимать дешевле.

Кроме того, говорит Кучкин, под зеленые проекты можно привлечь инвесторов другого типа — тех, кто готов получать меньший доход, потому что их инвестиции приносят благо людям и природе. «Для профессиональных инвесторов сейчас признак хорошего тона — иметь в портфеле зеленые компании, — говорит Кучкин. — Это в меньшей степени вопрос финансов, в большей — вопрос имиджа».

В чем отличия зарубежных и российских правил

Во всем мире инвесторы, выбирая, куда вложить деньги, все чаще ориентируются на принципы ответственного (зеленого) финансирования, или ESG, которые обеспечивают защиту окружающей среды, социальной сферы и стандартов корпоративного управления (к примеру, учитываются риски в управлении и т. д.). Рынок этот огромен: в мае независимый эксперт по вопросам устойчивого развития Максим Худалов говорил РБК, что объем инвестиций, который учитывает ESG-факторы, составляет более $80 трлн, а некоторые инвесторы уже сейчас не могут физически инвестировать в активы без высокой ESG-оценки.

Российские критерии зеленых проектов будут отличаться от западных, сказал Горчаков. Европа при определении этих критериев поставила во главу угла адаптацию к изменению климата, Китай — выравнивание перекосов в развитии экономики. А российская система оказалась «чем-то средним» — здесь много критериев, связанных с сокращением выбросов CO_2, есть и свои

национальные особенности, добавил Горчаков. Например, проекты атомной индустрии без всяких дополнительных критериев в России являются зелеными. «В Европе атомная индустрия в силу скорее политических причин не включена», — сказал Горчаков.

«Российские стандарты задают фильтр не только на отрасль, но и на минимальный экологический эффект в результате реализации проекта. Поэтому можно считать документ исчерпывающим для будущих зеленых заимствований», — сказала Forbes директор-руководитель группы рейтингов устойчивого развития «Эксперт РА» Юлия Катасонова.

Зачем это делают власти

Работа, которую ведет Минэк, является частью плана российского правительства по подготовке к глобальному энергопереходу — снижению спроса на традиционные источники топлива в пользу альтернативной энергетики. В июле кабмин сформировал 10 рабочих групп под руководством первого вице-премьера Андрея Белоусова, которые должны придумать, как подготовить российскую экономику к глобальному энергопереходу. В работе участвуют Минэк, Минэнерго, Минобрнауки, Минприроды, МИД и Минпромторг.

Евросоюз задумал вступление в силу зеленой политики, которая предполагает постепенное сокращение углеродного следа и постепенный переход к углеродной нейтральности к 2050 году. С 2026 года ЕС хочет ввести новый углеродный налог, который будет защищать европейский рынок от неэкологичных товаров. Только это приведет к дополнительным расходам российских компаний-экспортеров продукции в Европу к 2030 году в $3,5-$6,4 млрд.

Глава Сбербанка Герман Греф заявлял, что достижение мировой углеродной нейтральности к 2050 году будет стоить миру $140 трлн, или 3% мирового ВВП в год, а падение энергетического экспорта России к этому моменту может составить около $200 млрд. Он также предупредил, что переход может привести к

падению реальных доходов населения на 14%.

Читать оригинал: Forbes

Мария Кокорева — Forbes Staff
Артур Арутюнов — Forbes Staff
Яна Милюкова — Forbes Staff